Бяньцзин полнился смутными тревогами. Слухи о деле лисы-оборотня, точно лесной пожар, разносились по улицам, заставляя горожан в ужасе запирать двери на все засовы. Самые пугливые и вовсе носа на улицу не казали, боясь стать очередной жертвой.

Однако жизнь в столице не замирала. Несмотря на суеверный страх, находились те, кому нужда или любопытство велели покидать дома. Любая мелочь, любое странное происшествие в такие времена раздувались до невероятных масштабов, внося ещё больший разлад в умы простого люда.

— Говорят, в последнее время в городе частенько видят женщину в белых одеждах и с белыми, как снег, волосами. Она будто бы что-то ищет. И хотя ничего дурного за ней не замечали, люди шепчутся… Поговаривают, она и есть та самая лисица, — докладывал Чжан Лун, опасливо поглядывая на суровое лицо судьи. Сглотнув, он продолжил: — Господин Бао, в народе зреет недовольство. Требуют, чтобы Кайфэнская управа немедля схватила подозрительную девицу.

Бао Чжэн нахмурился, и без того густые брови сошлись на переносице. Голос его прозвучал твёрдо и властно:

— Вздор! Как можно бросать человека в темницу, не имея на руках ни одной улики? Быть может, её волосы белы от рождения, и девушка и без того несчастна? Коли мы пойдём на поводу у толпы, как ей потом в глаза людям смотреть, как жить дальше?

— У народа сейчас на сердце неспокойно, их страхи можно понять, — вздохнул Лу Фан. — Но всё же это заходит слишком далеко… Пятый брат будто сам не свой, упёрся и верит каждому слову Чжань Чжао об этих лисицах.

Минь Сюсю, стоявшая поодаль, хранила молчание. Она, обычно приветливая, помрачнела от тяжких раздумий. Прошло немало времени, прежде чем она тяжело вздохнула.

— Пойду-ка я навещу пятого брата, — обронила она.

Лу Фан удивлённо придержал жену за руку.

— Что с тобой, Сюсю? Заметила что-то?

— С Юйтаном творится неладное… — Старшая невестка всё ещё хмурилась. — Надеюсь лишь, что я ошибаюсь.

С этими словами она направилась в сторону двора Чжань Чжао.

Пока Защитник Чжань отсутствовал, Бай Юйтан наотрез отказался перебираться в гостевые покои. Он упрямо занимал спальню Чжаня, и никто не мог понять, что творится в голове у этого своенравного юноши.

— Юйтан, неужели ты…

Минь Сюсю осеклась. Слова, которые она готовилась высказать, застряли комом в горле. Стоило ей увидеть Парчовую Мышь, как решимость оставила её.

«А что, если это не так? Что, если он и не думал ни о чём подобном, а мои слова лишь подтолкнут его чувства в ту сторону? Тогда беды не миновать…»

Минь Сюсю сглотнула и, решив промолчать о главном, лишь спросила:

— Да так, пустяки. Хотела лишь узнать, почему ты столь безоговорочно поверил в рассказы Чжань Чжао о лисицах? Не припомню, чтобы ты когда-то отличался набожностью или верой в чудеса.

Бай Юйтан усмехнулся, лениво обмахиваясь веером.

— Маленький кот Чжань рассказывал всё так складно, разве нет?

В этом старшая невестка не могла с ним не согласиться: Чжань Чжао действительно говорил убедительно. Но всё же это были лишь слова одного человека, которые трудно было принять за истину в последней инстанции.

Не успела она додумать эту мысль, как во двор, едва переводя дух, ворвались Чжао Ху и Ван Чао. Лица их были бледны, точно они повстречались с выходцем с того света.

— Молодой герой Бай! Мы видели брата Чжаня на южной окраине города!

Юйтан велел стражникам зорко следить за любыми вестями о Чжане. Хотя тот и обещал вернуться в управу сразу после празднества у Первого старшего брата, Белая Мышь извёлся от тоски.

— И где он?! — выкрикнул Бай Юйтан.

Движения его стали стремительнее прежнего, а в голосе прорезалась неприкрытая тревога. Минь Сюсю лишь ещё сильнее нахмурилась. Подобная реакция не оставляла места для сомнений: Пятый брат был слишком, непозволительно сильно привязан к нему.

— Он там с хозяйкой «Хун Сюань». А ещё две женщины… они бьются не на жизнь, а на смерть! У одной волосы с рыжиной, а другая — писаная красавица, но совсем седая…

Южная окраина…

Не успели стражники закончить фразу, как Бай Юйтан бесследно исчез, растворившись в воздухе.

Когда Юйтан, точно принесённый порывом ветра, добрался до места, схватка между девами была в самом разгаре. Неподалёку он легко приметил синий шёлк одеяний Чжань Чжао. Тот стоял, сосредоточенно вглядываясь в дерущихся и глубоко нахмурившись.

Юйтан не удостоил взглядом ни гордую красавицу, чей голос теплел лишь при упоминании Чжаня, ни её соблазнительную противницу. Он бесшумно подкрался к Южному Герою со спины и уже протянул руку, чтобы подразнить его…

Но в последний миг он стремительно обернулся и мягко улыбнулся.

— Брат Бай, давно не виделись.

Юйтан разочарованно опустил руку и встал рядом с ним.

— И что тут интересного? Глядите на этих девок, точно на диковинное представление.

Лин Хун небрежно взмахнула алым платком, вытирая крошки с губ, словно и не она только что уплетала чужое угощение.

— Хоть наша Четвертая старшая сестра и сущий мужик в юбке, — протянула она, — но стряпня у неё выходит на редкость изысканной.

Чжань Чжао лишь едва заметно вздрогнул. Весь запас сладостей, который Мо Тин дала ему в дорогу, бесследно исчез в утробе Лин Хун, но перечить ей он не смел. Когда Лин Хун бралась поучать, спорить с ней было себе дороже.

— Сяо Цзю, что скажешь? — Лин Хун кивнула в сторону сражающихся, заставляя брата сосредоточиться.

— Та лисица слишком сильна, — отозвался Чжань Чжао, и стал ещё суровее. — Ху Цзи прошла через Грозовую кару всего несколько лет назад. При всём таланте она не даст себя в обиду, но пленить противницу ей вряд ли под силу… Похоже, без вмешательства Учителя здесь не обойтись.

— Маленький кот Чжань… — Бай Юйтан, совершенно запутавшийся в их разговоре, потянул его за рукав. — О чём это вы?

— Брат Бай, посмотри на них, — Чжань Чжао указал на дерущихся женщин. — Они обе — лисицы-оборотни.

— Лисицы?! Та самая тварь, что людей губит и сердца вырывает?

— Брат Бай, не мели чепухи! — Чжань Чжао быстро накрыл рот Юйтана ладонью, пресекая нелепые слухи. — Оборотни не всегда коварны. Те, кто решается явиться людям, обычно делятся на два толка: одни приходят отплатить добром за добро, другие же — замышляют лихое. Но большинство из них и вовсе предпочитают не показываться на глаза смертным.

Бай Юйтан кивнул. То ли случайно, то ли намеренно, он едва коснулся губами ладони Чжаня, прежде чем отвести его руку.

— Теперь ясно. На виду мелькают лишь те, кто ищет выгоды, оттого люди и судят обо всём племени по немногим злодеям. Случайность порождает предубеждение.

Чжань Чжао улыбнулся, и он посмотрел с теплотой.

— Брат Бай, ты, как всегда, проницателен.

Голос Чжаня лился мягко, умиротворяюще. У Юйтана на душе стало легко, точно он пригубил доброго вина, но он поспешил скрыть своё смятение, вновь указав на женщин:

— И всё же, Маленький кот Чжань, зачем они затеяли эту свалку?

Чжань Чжао продолжал мягко улыбаться:

— Это семейные дела лисьего племени. Нам в их дрязги соваться не след.

http://bllate.org/book/17406/1657504